

УДК 343.34

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 210¹
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Наталья Сергеевна Сысолина

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
sns.va-mvd@mail.ru

Аннотация. Объект преступления — обязательный элемент его состава, наличие которого позволяет определить общественную опасность содеянного и отделить его от иных видов правонарушений. В настоящей статье автором предпринята попытка комплексного анализа объекта такого преступления, как занятие высшего положения в преступной иерархии, состав которого, являясь относительно новым для российского уголовного права, вызывает дискуссию даже спустя пять лет его применения.

В целях определения круга общественных отношений, составляющих содержание объекта преступления, предусмотренного статьей 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, рассмотрены различные подходы, высказанные в науке и зафиксированные судебной практикой. Исходя из анализа горизонтальной классификации объектов преступления, выработанной доктриной уголовного права, обозначена проблема определения основного, дополнительного и факультативного непосредственных объектов занятия высшего положения в преступной иерархии. В результате проведенного исследования обнаружено, что определение объектов в данном случае зависит от подхода к толкованию диспозиции нормы, предусмотренной статьей 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: объект преступления, общественная безопасность, высшее положение в преступной иерархии

Для цитирования: Сысолина Н. С. Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусмотренного статьей 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановка проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 57—63.

**CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THE CRIME OBJECT
PROVIDED FOR BY ARTICLE 210¹
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
SETTING UP A PROBLEM**

Natalia Sergeevna Sysolina

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, sns.va-mvd@mail.ru

Abstract. The object of crime is a required element of its corpus delicti, which allows to determine the social danger of crime and to distinguish it from other types of offences. In this article, the author makes an attempt to analyze the object of such crime as occupying the top position in the criminal hierarchy completely, the corpus delicti of which is considered to be a relatively new phenomenon for the Russian criminal law and discussable even five years after its application.

In order to determine the range of social relations constituting the object of crime provided for by article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, different scientific approaches recorded by judicial practice have been examined. Based on the analysis of the horizontal classification of the objects of crime, developed by the doctrine of criminal law, the problem to define the basic, additional and optional direct objects of occupying the top position in the criminal hierarchy is identified. As a result of the research, we state, that in this case the definition of objects depends on the approach to interpret the disposition of the rule of law provided for by article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: object of the crime, public safety, the top position in the criminal hierarchy

For citation: Sysolina N. S. Criminal law characteristics of the crime object provided for by article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: setting up a problem. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 57—63, 2025. (In Russ.).

С момента введения в 2019 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) ст. 210¹ научное сообщество и правоприменители сталкиваются с многочисленными сложностями в ее толковании. Дискуссии прежде всего касаются определения объективных признаков, позволяющих квалифицировать содеянное как занятие высшего положения в преступной иерархии. Нечеткость формулировки указанной диспозиции и отсутствие соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) на практике приводят к неоднозначности ее интерпретации, сложностям в документировании преступной деятельности криминальных лидеров, различным подходам к квалификации содеянного и трудностям в последующем доказывании. Все это способствует неоднородности правоприменительной практики, которую в целом можно охарактеризовать как находящуюся на начальной стадии формирования. Несмотря на то что с момента введения ст. 210¹ в УК РФ прошло пять лет, выработанные подходы к квалификации еще не получили достаточной степени унификации. Например, отсутствует единое понимание объекта указанного преступления, который определяет общественную опасность самого деяния.

В доктрине уголовного права объектом преступления признается то, на что направлено преступное посягательство, т. е. охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступление причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда. Наукой выработано несколько подходов к делению объектов преступления, наиболее значимые из них классификации — по вертикали и горизонтали.

Самый распространенный подход к вертикальному делению объектов осуществляется по принципу соотношения общего, особенного и отдельного [1; 2] и предусматривает такие их виды, как общий, родовой, видовой и непосредственный, что обусловлено особенностями структуры отечественного уголовного закона. Общий объект представляет собой всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, является для всех преступлений единым, а его содержание раскрыто в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Родовой объект, в свою очередь, включает широкую группу взаимосвязанных общественных отношений, на ко-

торые посягают преступления, структурно обособленные в разделах УК РФ. Видовой объект преступления является частью родового, охватывает более узкую совокупность близких между собой общественных отношений, которым причиняют вред преступления, объединенные в рамках одной главы УК РФ. Соответственно, непосредственным объектом, финальным звеном деления в указанной четырехзвенной вертикальной классификации признаются конкретные общественные отношения, которым причиняется вред от совершения того или иного преступления.

Горизонтальная классификация объектов (или «горизонтально-количественная», как ее называет В. В. Мальцев [3, с. 9]) производится на уровне непосредственного объекта преступления. Такое деление обусловлено фактом, что преступление способно одновременно причинить вред не одному, а нескольким видам общественных отношений, поставленным под уголовно-правовую охрану. Большинство ученых выделяет в горизонтальной классификации три звена: основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты.

Основным непосредственным объектом в науке уголовного права традиционно признаются те общественные отношения, которым преступным деянием наносится вред в первую очередь и на защиту которых встает конкретная уголовно-правовая норма. Среди всех видов объектов преступления, выделяемых по горизонтали, наличие основного непосредственного объекта является обязательным. Вместе с тем вред иным общественным отношениям преступление может причинить не всегда, поэтому дополнительные и факультативные объекты характерны не для всех составов преступлений.

Законодатель поместил ст. 210¹ УК РФ в гл. 24 раздела IX, из чего следует, что видовым объектом занятия высшего положения в преступной иерархии являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, входящие в более широкую группу общественных отношений по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, составляющих родовой объект данного преступления.

В соответствии с федеральными документами стратегического планирования общественная безо-

пасность является видом национальной безопасности¹ и представляет собой состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера². Концепция общественной безопасности в Российской Федерации определяет, что среди преступных проявлений конкретными угрозами для социума выступают: высокий уровень преступности и появление новых видов криминальных угроз, коррупция, незаконная миграция, терроризм, экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур и др.

С небольшими поправками в науке даются дефиниции общественной безопасности, схожие с легальной формулировкой [4; 5]. Однако некоторые авторы полагают, что в содержание общественной безопасности, помимо состояния защищенности общества, необходимо вкладывать наличие условий для его устойчивого развития (безопасность должна обеспечить развитие общества, защитить его от различного вида угроз [6]). Таким образом, общественная безопасность в целом определяется категорией стабильности — неким уровнем устойчивости в обществе [7].

Представляется, что, устанавливая запрет занятия высшего положения в преступной иерархии, законодатель определил основной непосредственный объект указанного преступления как тождественный видовому. Данный вывод следует из отсутствия указания в ст. 210¹ УК РФ на конкретные блага, права, свободы, интересы, которые страдают или ставятся под угрозу в результате совершения преступления, а также ввиду использования в формулировке диспозиции не уголовно-правовых категорий, а исключительно криминологических — «преступная иерархия», «высшее положение». Таким образом, кроме отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественной безопасности, иные объекты,

на которые может происходить преступное посягательство, из толкования данной нормы прямо не усматриваются.

В связи с этим представители научного сообщества и правоприменители задаются вопросами о наличии основного непосредственного объекта занятия высшего положения в преступной иерархии вообще и о целесообразности введения рассматриваемого состава преступления в УК РФ: «таков ли масштаб проблемы с наличием преступной иерархии в стабильной и устойчиво развивающейся России на сегодняшний день», «так ли велика эта проблема» [8], «обуславливает ли современная криминологическая ситуация в России необходимость именно этих мер» [9, с. 36]? Постановка подобных вопросов, безусловно, обоснована, так как спорная трактовка диспозиции нормы ст. 210¹ УК РФ затрудняет определение конкретных общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Высказывается мнение о неоднозначности основного непосредственного объекта указанного преступления, ввиду того что преступная деятельность его субъекта остается вне квалификации в рамках данного состава [10].

Однако научное сообщество в целом солидарно в том, что в результате занятия высшего положения в преступной иерархии причиняется вред или ставится под угрозу именно общественная безопасность. Ряд авторов называют объект данного преступления «единственным элементом и признаком состава... который не вызывает нареканий и возражений» [11, с. 162].

Полагаем, что утверждать об обоснованности включения рассматриваемого состава преступления именно в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» и о наличии основного непосредственного объекта имеет смысл только после уяснения криминологической сущности преступной иерархии, поскольку ее существование и занятие в ней высшего положения лежат вне плоскости правового регулирования. Полагаем, что преступная иерархия представляет собой определенный тип отношений. Данные отношения складываются в преступной (криминальной) среде — части социальной среды, детерминирующей преступное поведение отдельных членов общества, результатами связей которых являются преступность и связанные с ней иные социальные явления [12]. Преступная иерархия предполагает вертикальные субординационные отношения между отдельными субъектами преступной среды, попавшими под влияние криминальной субкультуры и занимающими ввиду этого определенный

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

статус. Установление и поддержание таких отношений обеспечивается криминальными лидерами особого типа — лицами, занимающими высшие ступени преступной иерархии, — в целях, включающих повышение толерантности правопослушных граждан к преступной среде и обеспечения их добровольного вовлечения в ее члены. С этой точки зрения занятие высшего положения в преступной иерархии действительно может посягать на стабильность, устойчивое развитие общества, а значит, на общественную безопасность в целом.

Специалисты отмечают, что криминальные лидеры данного типа могут использовать нескольких посредников для передачи соответствующих указаний исполнителям преступлений, непосредственно не общаясь с последними, в связи с чем занимают положение, позволяющее избежать уголовной ответственности [13]. Похожее обоснование содержится и в пояснительной записке к федеральному закону о внесении соответствующих поправок в УК РФ¹. Все это свидетельствует в пользу определения общественной безопасности как основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления.

Между тем остается открытым вопрос, насколько установление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (по крайней мере, в существующем виде) способно решить задачу, связанную с обеспечением общественной безопасности, не вступая при этом в конфликт с уголовно-правовой доктриной о понятии преступления и целями наказания.

Что касается дополнительного и факультативного объектов, то большинство авторов игнорируют данные признаки при анализе указанного преступления. Полагаем, факт их наличия также спорен, что обусловлено рядом обстоятельств.

В первую очередь, имеет значение классификация, в соответствии с которой определяются данные виды непосредственного объекта. Например, согласно двухзвенной классификации дополнительный и факультативный объекты не разделяются: они либо используются как синонимы, либо наличие факультативного вообще отрицается [14]. Вероятно, именно с указанной точки зрения ряд авторов обозначили дополнительными объектами занятия высшего положения в преступной иерархии жизнь, здоровье, собственность,

конституционные права и свободы граждан и экономическую деятельность [15].

Вместе с тем, как ранее упоминалось, в доктрине уголовного права наиболее распространена трехзвенная классификация непосредственного объекта преступления по горизонтали, предусматривающая его деление на основной, дополнительный и факультативный, что, однако, не облегчает определение двух последних видов применительно к занятию высшего положения в преступной иерархии. Это обусловлено тем, что наукой не выработано единого мнения о содержании дополнительного и факультативного объектов преступления. Рассмотрим два распространенных подхода к решению данной проблемы.

Согласно первой точке зрения, дополнительный объект — это те общественные отношения, которые подвергаются негативному изменению в результате совершения преступления наряду с основным объектом и обязательно закреплены в основном составе преступления. Факультативным объектом при этом выступают общественные отношения, которые могут страдать не во всех случаях совершения преступления и при этом отражены в квалифицированных и особо квалифицированных составах [16]. Таким образом, представители данной теории полагают, что и дополнительный, и факультативный объекты обладают уголовно-правовым значением, т. е. влияют на квалификацию содеянного.

С этой позиции буквальный анализ диспозиции нормы, предусмотренной ст. 210¹ УК РФ, свидетельствует, что в занятии высшего положения в преступной иерархии оба указанных объекта отсутствуют.

Второй подход предполагает, что дополнительный объект должен быть предусмотрен конструкцией соответствующей нормы, лежать, «как правило, в плоскости иного родового объекта» [17, с. 72] и выражаться преимущественно через квалифицированные и особо квалифицированные составы, а факультативный, в свою очередь, необязателен, не является необходимым признаком состава преступления, и его наличие не влияет на квалификацию содеянного [18, с. 82]. В то же время в ряде случаев посягательство на факультативный объект может образовывать самостоятельный состав преступления. Тогда дополнительный объект занятия высшего положения в преступной иерархии отсутствует, поскольку не закреплен нормой ст. 210¹ УК РФ. А наличие факультативного объекта данного преступления является предметом дискуссии, связанной с иной проблемой — толкованием диспозиции, описывающей деяние объективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: законопроект № 645492-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 11.01.2025).

Так, если «занятие высшего положения» рассматривать как факт получения определенного статуса в иерархическом типе связей криминального мира, как событие признания этого положения и обладание им, то подобный подход ставит под сомнение наличие общественной опасности содеянного, а значит, и основного непосредственного объекта преступления. Высший лидерский статус в преступной среде сам по себе вряд ли способен причинить серьезный вред или создать угрозу его причинения охраняемым уголовным законом отношениям, в том числе общественной безопасности, если данным статусом не пользоваться.

Если же диспозицию нормы ст. 210¹ УК РФ толковать как совершение деяний по получению и удержанию соответствующего статуса, а также деяний, совершенных с его использованием, то факультативными объектами занятия высшего положения в преступной иерархии, помимо общественной безопасности, могут выступать жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, право собственности граждан, в том числе иных членов преступной среды, порядок управления и т. п.

В правоприменительной практике распространен именно второй из описанных вариантов толкования термина «занятие» применительно к ст. 210¹ УК РФ. В частности, это выражается в том, что суды склонны обосновывать наличие основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, в том числе через перечисление иных (помимо обеспечения общественной безопасности) общественных отношений, которые страдают в результате деяний лица, совершенных с использованием соответствующего статуса и не отраженных в квалификации. Так, Вологодский областной суд прямо назвал факультативные непосредственные объекты занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, отделив их от общественной безопасности: «...продолжили свои умышленные противозаконные действия, направленные на формирование у населения, соприкасающегося с криминальной средой, мнения об их принадлежности к криминальной среде, их особом доминирующем положении в преступной иерархии, позволяющим вмешиваться в правоотношения с целью извлечения личной материальной выгоды, то есть каждый из подсудимых совершил преступление против общественной безопасности и нормального функционирования государственных, коммерческих, гражданских и иных взаимоотношений»¹.

¹ Приговор Вологодского областного суда по делу № 2-11/2020 от 5 декабря 2021 г. // Судебные решения.рф. URL: <https://судебныерешения.рф/56440413> (дата обращения: 05.01.2025).

Кроме того, наличие факультативного непосредственного объекта в контексте толкования диспозиции нормы ст. 210¹ УК РФ как деяний, совершенных с соответствующим статусом, прослеживается в сложившейся правоприменительной практике, когда содеянное таким лицом квалифицируется по совокупности преступлений. Так, наиболее распространенными преступлениями, совершенными с использованием высшего положения в преступной иерархии, являются: причинение тяжкого вреда здоровью², вымогательство³, грабеж и разбой⁴, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества⁵. Отсюда следует, что преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 210¹ УК РФ, связано с посягательствами на иные, не предусмотренные гл. 24 УК РФ, общественные отношения, т. е. детерминирует преступления иных видов.

Таким образом, наличие непосредственных объектов занятия высшего положения в преступной иерархии (основного, дополнительного и факультативного) находится в прямой зависимости от подхода, применяемого при интерпретации терминов, описывающих само преступное деяние. Полагаем, для уголовного законодательства подобная ситуация недопустима, что в очередной раз свидетельствует о необходимости совершенствования диспозиции указанной нормы.

² Приговор Волгоградского областного суда № 2-26/2022 2-4/2023 от 9 октября 2023 г. по делу № 2-26/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/52lbw2ev1YHQ/> (дата обращения: 05.01.2025).

³ Приговор Курского областного суда № № 2-2/2022 от 16 мая 2022 г. по делу № 2-2/2022 (2-8/2021;) // Судебные Решения.рф. URL: <https://судебныерешения.рф/62738708> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Определение суда кассационной инстанции от 13 августа 2024 г. № 8-УД24-16-А1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

⁵ Приговор Верховного Суда Чувашской Республики № 2-1/2024 2-6/2023 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6rIHg6p0OdH/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения: 05.01.2025).

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. В. В. Векленко. 3-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская акад. МВД России, 2016. 448 с.

2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. С. Сенцова, В. В. Намняевой, О. В. Стрильца. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 627 с.

3. Мальцев В. В. Объект охраны (преступления) в уголовном праве: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 509 с.

4. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 27 с.

5. Супряга И. А. Политические механизмы обеспечения и регулирования общественной безопасности РФ: опыт и особенности: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2015. 231 с.

6. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. 2-е изд. Москва: Изд-во РАГС, 2005. 344 с.

7. Нестеров С. В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. № 11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 04.12.2024).

8. Якушкин А. В. Защита воров в законе // Уголовный процесс. 2020. № 10. URL: <https://e.ugpr.ru/846984> (дата обращения: 25.12.2024).

9. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34—44.

10. Максименко М. В. Идентификация лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: метод. рекомендации. Пермь: Перм. ин-т ФСИН России, 2021. 30 с.

11. Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 159—170.

12. Сысолина Н. С. Сущность и содержание системы преступной (криминальной) среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3 (43). С. 159—163.

13. Берсенев В. В. Актуальные проблемы применения уголовно-правовых норм об от-

1. Criminal Law of the Russian Federation. General part. Textbook. Red. by prof. V. V. Veklenko. 3rd ed., rev. and add. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016: 448. (In Russ.).

2. Criminal Law of the Russian Federation. General part. Textbook. Red. by A. S. Sentsov, V. V. Namnyaseva, O. V. Strilets. 2nd ed., rev. and add. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 627. (In Russ.).

3. Maltsev V. V. Object of protection (crime) in criminal law. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2012: 509. (In Russ.).

4. Drozhzhina Ye. A. Public safety as an object of crime. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2015: 27. (In Russ.).

5. Supryaga I. A. Political tools for ensuring and regulating public security of the Russian Federation: experience and peculiarities. Dissertation of candidate of political sciences. Moscow; 2015: 231. (In Russ.).

6. General Theory of National Security. Textbook. Red. by A. A. Prokhozhev. 2nd ed. Moscow: Publishing house RANEPА; 2005: 344. (In Russ.).

7. Nesterov S. V. The concept of public safety. Vestnik TSU, 2013. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti>. Accessed: 4 December 2024. (In Russ.).

8. Yakushkin A. V. Defence of thieves in law. Criminal Process, 2020. Available from: <https://e.ugpr.ru/846984>. Accessed: 25 December 2024. (In Russ.).

9. Yegorova N. A., Yegorov A. G. Criminal responsibility for occupying the top position in the criminal hierarchy: further discussion. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 34—44, 2020. (In Russ.).

10. Maksimenko M. V. Identification of persons occupying the top position in the criminal hierarchy. Methodological recommendations. Perm: Perm Institute of Federal Service for the Execution of Punishments of Russia; 2021: 30. (In Russ.).

11. Pantyukhina I. V., Larina L. Yu. Problems of regulation and application of the criminal-legal norm providing responsibility for occupying the top position in the criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Lex russica, 159—170, 2020. (In Russ.).

12. Sysolina N. S. The essence and content of the system of criminal environment. Journal of the Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, 159—163, 2024. (In Russ.).

13. Bersenev V. V. Topical problems of application of criminal-legal norms on responsibility for

ветственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Пени-тенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 1 / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2021. С. 47—54.

14. Карabanова Е. Н. Понятие и структура объекта в многообъектных составах преступлений // Государство и право. 2018. № 6. С. 23—28.

15. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухнов. Москва: ИНФРА-М, 2024. 205 с.

16. Уголовное право. Общая часть: учебник / [А. А. Абдулманов и др.]; под ред. Н. Г. Кадникова. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. 524 с.

17. Улезко С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70—74.

18. Уголовное право. Общая часть: учебник / Г. А. Агаев, Е. Н. Алешина-Алексеева, С. Н. Бычков [и др.]; под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2017. 336 с.

occupying the top position in the criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Penitentiary system of Russia in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and rehabilitation. In: Collection of materials of the international scientific-practical conference. In 3 parts. Part 1. Federal Service for the Execution of Punishments, Vologda Institute of Law and Economics. Vologda: 2021: 47—54. (In Russ.).

14. Karabanova Ye. N. The concept and structure of the object in multi-object corpus delicti. State and Law, 23—28, 2018. (In Russ.).

15. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Kharchenko S. V., Shurukhnov V. A. Occupation of the top position in the criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): qualification and investigation. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2024: 205. (In Russ.).

16. Abdulmanov A. A. (et al.) Criminal Law. General part. Textbook. Red. by N. G. Kadnikov. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023: 524. (In Russ.).

17. Ulezko S. I. Classification of objects of crime. Society and Law, 70—74, 2013. (In Russ.).

18. Agaev G. A., Aleshina-Alekseeva Ye. N., Bychkov S. N. (et al.) Criminal law. General part. Textbook. Red. by S. A. Denisov, L. V. Gotchina, A. V. Nikulenko. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 336. (In Russ.).

Сысолина Наталья Сергеевна,

старший преподаватель
кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России;
sns.va-mvd@mail.ru

Sysolina Natalia Sergeyevna,

senior lecturer at the department of criminal law
of the educational and scientific complex
for the preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;
sns.va-mvd@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *